

ПОСЛАНИЕ Г-НУ БОРДУ

О ты, в парнасский круг введенный Аполлоном,
Ты музе робкой был судьбою благосклонным,
И вкус твой уступал веленью доброты,
Когда мой слабый стих встречал хвалою ты.
Но чтоб судьбу дразнить, избрав удел поэта,
Нужна уверенность солдата или атлета,
А я труслив, дрожу и с первых же шагов
Венцу лавровому сказать «прости» готов.
Своих сомнений, Борд, я от тебя не скрою:
С моим оружием — могу ли рваться к бою?
Пусть лавры сладостны, я был бы наглецом,
Когда б рассчитывал украситься венцом.
Могу ли принуждать, бренча на сельской лире,
Камен Гельвеции смятенье сеять в мире,
Чтоб, возмущая всех читателей моих,
Печальным истинам учил мой грубый стих!
Но пусть, вообразим, счастливец безрассудный,
Искусства нравиться закон постиг я трудный
И, не узнав хулы, талант мой небольшой
Нашел ценителей со вкусом и душой, —
Какому бы мой стих я посвятил предмету?
Стихи все лгут, и ложь прощается поэту,
Хотя б им был воспет, как новый Меценат,
Как столп отечества, иной богатый фат.
Но я, республики приверженец упорный,
Не гнувший головы перед кликою придворной,
Перенимать устав парижский не хочу,
Ни льстить, ни кланяться не стану богачу,
А если я хвалю тебя, так по заслугам.
Тщеславному глупцу не назовусь я другом:

Он злит меня. Богач презрением платит мне,
Но с ним взаимностью сквитались мы вполне.
Однако, ненависть питая к жадной своре,
Я не памфлет избрал своим оружием в споре:
Хитросплетеньям чужд, во всем открыт и прям,
Без желчи говорю я правду и царям.

Да, Борд, свое перо я не склоню к бесчестию,
Я брезгаю равно и клеветой и лестью,
Священной истины в стихах не предаю,
Лишь в меру дел его любому воздаю.
Достоинство всегда почту хвалой своею,
Но Крезу подлому кадить я не умею.

О вы, кто был взращен смиренной темнотой,
Кто в добродетели воспитан нищетой,
Кто мудрой бедностью в желаньях ограничен,
Но тем не чванится, что к скудости привычен,
Обломки тех времен, когда свой мирный век
Умел довольствоваться и малым человек,
Когда душой богат, но скромнен в обиходе,
В желаньях своих он следовал природе.
Вы, несчастливцы, вы, чей знаменит удел,
Как вас зовут? Где вы? О как бы я хотел,
Вам посвятить свой дар — на благодарной лире
Увековечить вас и вашу память в мире,
Чтоб мой хвалебный стих, хоть слаб он и тяжел,
Ваш блеск заимствуя, в бессмертье перешел.

Но что мечтать о том, чего уж нет в помине!
Где нищета царит — исчезла мудрость ныне,
Где биться с голодом достоинство должно,
Там добродетели цвести не суждено,
И речи пышные о том, что счастлив нищий
Всегда порождены вином и вкусной пищей.
Пофилософствовать ужасно любит свет
О добродетели, когда в ней пужды нет.

Итак, поищем, Борд, сюжет иного рода.
Какой бедняк, скажи, не извлекал дохода
Из нашей жалости? В даянье, коим он
Прохожими за лень бывает награжден,
Добросердечие свой видит долг священный,
Но за несчастием и бедностью смиренной
Нередко прячутся преступность и порок.
Воспеть достоинство и в низших я бы мог,
Но для таких стихов — сюжетов слишком мало.
Не лучше ль то воспеть, что несомненным стало.

Возьмем промышленность. Пороков лишена,
Нам украшает жизнь удобствами она,

И, делая для нас полезную работу,
О всех потребностях людских несет заботу.
Ее щедротами прославлен и богат,
Недаром твой Лион так радуется наш взгляд.

Какие ткани там, какие там изделия!
Мне кажется, сама Минерва в час веселья
И шелк и золото в ваш город принесла
И вас наставила всем тайнам ремесла.
Турина, Лондону напрасно и стараться:
Им в этих промыслах за вами не угнаться.
Разнообразием даров своих Лион
Любым соперникам чинит большой урон.
Хороший вкус им чужд, зато он с вами дружен.
Хотя в них завистью ревнивый пыл разбужен,
Но в их созданиях живой природы нет,
А вы сумели жизнь вдохнуть в любой предмет,
И с тем изяществом, которое дано вам,
Вы даже красоту явили в блеске новом.

Вы гордость Франции, Лион все страны чтут, —
Питомцев Плутоса чарующий приют,
Родник обилия, сокровище вселенной,
Художеств и наук ревнитель неизменный!
Дивятся Аполлон и Плутос уж давно.
Что их раздор забыт и царство их одно,
И, примиренные, забыв о кровной мести,
Не знают, что за бог соединил их вместе.

Паллю *, твоих забот плоды мы узнаем!
Афины воскресил ты в городе своем,
Он ярче тысяч солнц, он тем велик и славен,
Что каждый гражданин царю в Лионе равен.
Среди сынов его достойнейший! И ты
Лиону придаешь немало красоты,
Но все ж не все твои таланты в нем блестели,
И, значит, ты его обкрадывал доселе.
Минервою самой наученный писать,
Зачем же просишь ты моих стихов опять!
Ведь эта просьба той наносит оскорбленье,
Чей дар божественный презрел ты в ослепленье.
О, если б твоего священного огня
Хоть искра малая проникла и в меня,
Чтобы мои стихи, звуча со сцены в зале,
Пленяли бы сердца и слезы исторгали.
Но тщетны жалобы! Ты строго внемлешь им,
Мой укрепляя страх отказом ледяным,
И, не смягчив тебя, как вижу я, нисколько,
Своих печалей Бланш * еще не исчерпала.

Кливленд.— Имеется в виду роман французского писателя Прево «История Кливленда» (1731). Руссо писал в «Исповеди»: «Вымышленные несчастья Кливленда, о которых я читал с неистовым волнением, хотя мне часто приходилось откладывать книгу, испортили, мне кажется, больше крови, чем мои собственные бедствия».

Стр. 308. **Спон Яков** (1647—1685) — французский историк. Руссо имеет в виду его книгу «История Женевской республики» (1680).

Слепые граждане, вас ярость обуяла! — Начиная с 1734 г. в Женеве происходили волнения. Они снова усилились в 1737 г. В дело вмешался граф Лотрек, представитель французского короля в Женеве, и вместе с представителями Цюриха и Берна внес предложения, которые должны были урегулировать отношения между горожанами и магистратом.

Клавиль.— Имеется в виду французский моралист Леметр де Клавиль (1670—1740). Главное его сочинение «Трактат о истинной ценности человека» (1734).

Сент-Обен.— Маркиз де *Сент-Обен*, известный больше под именем Лежандра (1688—1746) — французский историк, автор сочинения «Трактат о мнении, или Записки по истории человеческого ума» (1735).

Мезере Франц (1610—1683) — французский историк, автор трехтомной истории Франции.

Роллен.— См. примечание к стр. 49.

Поп Александр (1688—1744) — английский поэт и философ, автор поэмы «Опыт о человеке».

Баркле Жан (1582—1621) — английский писатель. Наиболее известные его романы «Эвформио, или Сатирикон», направленный против иезуитов, и «Арженис», где дается сатирическое изображение придворной жизни. Этот роман был переведен на все европейские языки.

Ламот.— Имеется в виду Ламот-Лавейе (1588—1672) — французский философ и писатель, последователь скептицизма Монтеня.

Стр. 309. **И гордый стойкостью, как в рабстве Эпиктет.**— **Эпиктет** (ок. 50 г.— ок. 138 г.) — римский философ, один из ярких представителей стоицизма. Уроженец Фригии, Эпиктет в качестве раба был переведен в Рим, где принадлежал одному из телохранителей Нерона. Впоследствии Эпиктет был отпущен на свободу и посвятил себя философской деятельности.

ПОСЛАНИЕ Г-НУ БОРДУ

Шарль Борд (1711—1781) — французский поэт и литератор. Написал трагедию «Бланш Бурбонская», которая имела успех в кружке его друзей. С 1745 г. Борд — член Лионской академии. Руссо познакомился с Бордом во время своих наездов в Лион. «Послание к Борду» возникло в связи с посещением Руссо Лиона в 1741 г. Оно было издано впервые в 1743 г. в мартовском номере «Исторического журнала», известного больше под названием «Журнала Вердена».

Стр. 312. *Своих печалей Бланш еще не исчерпала.*— Имеется в виду трагедия Борда «Бланш Бурбонская», которую он отказывался поставить на сцене.

ПОСЛАНИЕ Г-НУ ПАРИЗО

П а р и з о — лионский хирург, приятель Руссо, по его словам, «лучший и самый благодетельный из людей». «Послание» было написано во время пребывания Руссо в Лионе в 1741 г., закончено в 1742 г. Впервые напечатано в 1776 г. в VIII томе брюссельского Собрания сочинений Руссо (1774—1783).

Стр. 315. *...заботам матери...*— Имеется в виду г-жа де Варанс (см. «Исповедь»).

Стр. 317. *Меня дивил пример Зенона, Эпиктета.*— Зенон — греческий философ (336—264 до н. э.). Один из основателей стоицизма. *Эпиктет* — см. примечание к стр. 309.

ПОСЛАНИЕ Г-НУ ДЕ Л'ЭТАН, ВИКАРИЮ МАРКУССИ

Предположительная дата написания 1749 г. В «Исповеди» по этому поводу он рассказывает: «Не раз проводил я по нескольку дней в Маркусси, где у г-жи Левассер был знакомый викарий... После одного из этих маленьких путешествий... я написал викарию, очень быстро и очень плохо, послание в стихах, которое найдут среди моих бумаг».

В «Послании» к г-ну де л'Этан, где отразился горький парижский опыт Руссо, начинают звучать мотивы, предвещающие критику цивилизации в «Рассуждениях о науках и искусствах» и других зрелых произведениях Руссо. «Послание» было напечатано впервые в 1752 г.

Стр. 321. *Париж, где автор Родогюны сгибал перед Шапленом стан...*— Автор *Родогюны* — выдающийся французский драматург Пьер Корнель (1606—1684). *Шаплен* (1595—1674) — французский поэт, член Академии, один из составителей, по указанию кардинала Ришелье, отрицательного отзыва о трагедии Корнеля «Сид».

АЛЛЕЯ СИЛЬВИИ

Написана в 1747 г. в Шенонсо, замке, расположенном на берегу реки Шер в Турени, принадлежавшем главному откупщику Дюпену. Заголовок стихотворения дан по названию одной из аллей парка, тянувшегося вдоль берега реки, излюбленного места прогулок Руссо.

Напечатана «Аллея Сильвии» в 1750 г. в сентябрьском номере «Французского Меркурия». На русском языке публикуется впервые.